

У Му Чжин сердце замерзло, она действительно недооценила Ли!

С точки зрения порочности, десять из нее не подошли бы Ли.

"Это..." Лицо Ли Ю Гуя также повернулось немного некрасиво, подсознательно глядя в сторону Му Цзинь.

Му Цзинь сделал глубокий вдох, ясные и яркие пару глаз, чтобы посмотреть на Ли Юй Гуй: "Евнух Ли, пожалуйста, также временно заблокировать эту новость, не позволяйте раскрыть немного ветер вне, ждать, пока мастер мастер вернется, Евнух Ли правдиво сообщить мастеру есть. Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам. Я не знаю, что мне делать, но мне придется подождать, пока мой господин вернется. Человек, все же, пожалуйста, попросите Евнуха Ли унести ее, только не дайте никому приблизиться к ней".

Люди умирали, тем более, они могли остаться в Вистерийском суде.

Даже собственный народ Му Цзинь не мог быть тронут, и единственный, кто мог принимать решения, был Ли Ю Гуй.

Му Цзинь мог только молча молиться в этот момент, молясь, чтобы Цинтунский двор действительно был медным забором и железным болтом, все они были верны Четвертому Господину, и никто не был подкуплен Ли.

Иначе... Это было бы слишком плохо для нее!

Ли Юй Гуй также хорошо знает об этом, хотя сердце в депрессии большое количество тайных невезения и невезения, но на этот раз на самом деле столкнулись с такого рода вещами, на этот раз также должны только слушать Му Цзинь, сначала положить людей нетронутыми, чтобы выглядеть хорошо, ждать мастер мастер обратно, а затем сообщить правдиво.

"Да, Геге, раб заберет человека." Ли Юй Гуй приказал людям унести Цуй Янь, и крепко стукнул слуг евнухов, приказав никому не раскрывать ни слова, в противном случае, я хочу, чтобы он хорошо выглядел!

Люди так испугались, когда увидели, что были переломы, что все поклялись и кивнули.

Кто осмелился сказать? Даже если бы Му Гэге и Евнух Ли не заказали его, никто не осмелился бы ах.

Скоро все ушли.

В Глицинианском дворе осталось всего несколько хозяев и слуг.

Тишина после резкого и сильного столкновения громкого шума заставила людей почувствовать себя немного подавленными в данный момент.

Под солнечным светом лужа крови, пролитая Ли со стороны Фуджин, была еще более шокирующей.

Была также земля, на которой Цуй Янь лежала перед своей смертью, которая дала одному озноб без причины.

"Геге!"

Гречиха посмотрела на Му Чжин и заплакала, подняв руку, чтобы вытереть слезы.

Лук, Дузи и другие были также каждый несчастный и задушили слезы.

"Что делать, Геге!"

"Это не может быть хорошо..."

Му Чжин глубоко вздохнула, чтобы успокоиться: "Хорошо, не плачь, мы не можем все испортить сами. То, чего мы не делали, это то, чего мы не делали, и то, что поддельное, не может быть реальным. Давайте подождем, пока Мастер вернется и поговорит! Если хозяин зовет тебя задавать вопросы, не болтать, не добавлять ревности, не преувеличивать, говорить правду, говорить все, что видишь, ты понимаешь?"

"Да, бабушка!" Толпа подряд кивала головой.

"Персик, мне жаль, что я обидел тебя, но эта твоя рана..... Ты пока не можешь пошевелиться."

"Больше не болит, раб понимает, не отягощает".

"Маленький лук и Маленький Дузи идут со мной в Розовый сад, Маленький персиковый отдых, Соргум и гречка принести воды, чтобы очистить землю, закрыть дверь, никто не может войти, кроме меня, когда я вернусь, понимаешь?"

Гао Лян и остальные были заняты ответом.

Мю Чжин с маленьким луком, маленьким дузи, прямо во двор роз.

В Розовом саду пришел императорский доктор Лян, а также две постоянные женщины, и в спальне Ли со стороны Фуцзинь плакал, что шокирующее, душераздирающее и трагическое, заставляя человеческие скальпы взрываться.

Сонгэ Гэ, Чжэн Гэ, Юнь тоже пришли, за ними последовали сестра Цзи и другие, и все они увидели, как пришел Му Чжин, их глаза были немного тонкие.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографии и убедиться, что у вас есть четкая картина того, что вы делаете.

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1047177>